

И. С. ЛУКАШ

Со старинной полки

Иван Лукаш
Москва царей

«Public Domain»

1939

Лукаш И. С.

Москва царей / И. С. Лукаш — «Public Domain», 1939 — (Со старинной полки)

«...При царе Алексее Михайловиче особенно славился печением ржаного хлеба и пенными квасами монастырь Антония Синайского под Холмогорами. Со всей простодушной наивностью посылали своим государям на Москву квашеную капусту, ржаной хлебушко да пенничек Коломна и Можайск, Устье Борисоглебское и Никола Угрешский, и Звенигород...А на Благовещение патриархом совершался чин преломления хлебов...»

© Лукаш И. С., 1939

© Public Domain, 1939

Содержание

I	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Иван Созонтович Лукаш

Москва царей

I

*Меня, о, солнце, воскреси
И дай мне на Святой Руси
Увидеть хоть одну денницу.*

Кн. Одоевский

На Сыропустной неделе в последнее воскресенье перед масленицей на Москве свершалось действо Страшного Суда. Действом открывались дни московского великого покаяния и милосердия, благостыни, добра.

Красота Московии и, может быть, вся красота, сила и свет русского духа, какой еще дышит в нас, – все от тех дней удивительной благости Москвы, больше трех веков тому назад...

В воскресенье перед масленицей патриарх Московский с сонмом священства под пение стихир свершал таинственное действо Страшного Суда.

На площади, за алтарем Успенского собора, ставился образ Страшного Суда.

Смолкало пение, все опускались на колени. Один патриарх подходил к образу в своей темно-лиловой мантии и белом клобуке. Полотенцем патриарх утирал образ.

Для нас, потомков, уже невнятно и странно то, что было понятно предкам, как патриарх на деннице в молчании всея Москвы утирал образ Страшного Суда, чтобы перед каждой душой яснее проступил, открылся грядущий Суд Божий.

И до того как патриарх утирал полотенцем образ, московский царь уже начинал дни покаяния и милости.

Часа за три до света государь по спящей, темной Москве тихо обходил, пеший, московские темницы, остроги, богадельни, где лежали раненные, и сиротские дома.

Там государь из своих рук раздавал милостыню и даровал освобождение.

Так было почти четыреста лет назад в той Московии, которую кто только не ленился называть варварской, заушать и поносить. Но если сравнить ту древнюю страну отцов с тем, что творится в теперешнем трупном царстве, – та Москва, четырехсотлетняя, давняя, где сам государь странствовал по нищим, сирым и страждущим, покажется потомку Царством Небесным...

В день действа Страшного Суда в государевом дворце, в Золотой и Столовой палатах, накрывали еще громадные столы.

Государь звал к себе в гости всю московскую нищую братию.

Совершенно удивительна высота человеческого христианского образа Московии в тех трапезах нищих с самим государем.

Такой милосердный обиход установился на Москве после Смутных времен. Страна отцов как будто уже находила тогда чудесное и необыкновенное разрешение всех общественных противоречий, устанавливала удивительное царство мира и справедливости со своим государем и патриархом, Земским собором и с обиходом добродетели. Нельзя забывать, что каждое деяние государя повторял по мере своих сил каждый московский человек...

И как передать этот удивительный образ Московии, когда в тумане, нанесенном с улиц, в тряпье и в гноище, рваная, нищая, лапотная Москва, в кафтанишках на ветру, дрожащая, со слезящимися глазами, гремящая костями на тележках, с пением стихов, вся шла в царские палаты, озираясь на роспись стен, на золотые и синие многочистимые ангельские силы и воинства, и рассаживалась за убранные столы...

А к нищей братии вся Руси выходил государь в золотой шапке с играющими алмазами, в сафьяновых сапогах, униженных жемчугами, – как небесное видение – и садился с нищими за один стол.

Так было. Так из года в год свершалось в Москве. Именно так создавался дух Святой Руси.

И был в том залог, свет преображения необыкновенного, какое несла в себе Московия, и, может быть, донесла бы и довершила, если бы ее нетерпеливый и бурный сын, гигант с трясущейся головой, в жажде могущества не погнался бы за немецким барабанным боем, лаврами, громом пушек и фейерверками с горящими вензелями...

Обход царем темниц и острогов и царские трапезы с нищими были не «буквой», это было самое глубокое, таинственное дыхание Московии – Царства Милосердного, – и свидетельство тому хотя бы, что в Золотой палате с царем делили хлеб не какие-нибудь десятки принаряженных попрошайек, а к царю в гости приходила воистину вся нищая Москва.

Так начинались прощенные дни Великого поста.

Государь просил прощения у патриарха, у царицы. Прощались с царицей ее верховные боярыни, мамы, казначеи, постельницы, мастерицы. Государь в Архангельском и Благовещенском соборах просил прощения у гробов своих родителей.

В те дни, когда Москва просила прощения друг у друга и у отцов своих, государь прощал и освобождал колодников, «которые, в каких делах сидят многие лета».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.